

Такая жара, казалось, могла сжечь его дотла. В полубреду он подумал, что даже самое сильное лекарство не могло бы вызвать подобного эффекта.

Точно так же потерявший большую часть разума из-за течки получеловек Чжун Лицин воспринимал его как добычу. Они словно естественным образом вступили в страстные объятия, и, что удивительно, это ощущалось как нечто прекрасное и гармоничное во всех отношениях.

После всего Чжун Лицин ушёл первым, а Шэнь Цзялань странным образом почувствовал себя использованным и брошенным, что вызвало в нём раздражение.

Однако он и не думал всерьёз искать того, кто бы взял на себя ответственность. К его удивлению, его проблема с импотенцией внезапно исчезла.

В тот момент он был в полном замешательстве.

Теперь, увидев Чжун Лицина снова, Шэнь Цзялань испытывал непреодолимое желание изучить его с ног до головы, чтобы понять, что это за чудовище перед ним.

Его рука медленно скользила вниз, и даже через тонкую одежду Чжун Лицина он мог ощутить, насколько идеально сложено его тело, настолько сексуальное, что это сводило с ума.

— Ммм, это моя чувствительная точка...

Когда его коснулись там, где не следовало, Чжун Лицин издал из горла звук удовольствия. Отчасти это было намеренно, потому что звучало это очень соблазнительно.

Их взгляды не отрывались друг от друга, полные двусмысленности и провокации, словно каждый хотел свести другого с ума. Рука Шэнь Цзялань продолжила свои исследования.

— Ммм, очень приятно.

Не нужно было говорить, что это была ещё одна чувствительная точка Чжун Лицина.

Шэнь Цзялань продолжил двигать рукой вниз, и на этот раз лицо Чжун Лицина стало слегка напряжённым. Он моргнул и неловко пошевелился.

— Ну как ощущения? — лениво спросил Шэнь Цзялань.

— Мой живот — это моя щекотка...

Чжун Лицин обнял его и резко перевернулся, уткнувшись лицом в его грудь и заливаясь

смехом, который почти лишил его дыхания. Шэнь Цзялань попытался оттолкнуть его, но вместо этого, казалось, притянул ещё ближе.

— Лань, давай...

— Сначала пойдёшь помыться, — резко прервал его Шэнь Цзялань.

Чжун Лицин улыбнулся и послушно отправился выполнять его просьбу.

Шэнь Цзялань не был человеком, который стеснялся своих желаний. Он был верен своим чувствам и позволял себе быть таким, каким хотел.

Однако с точки зрения Чжун Лицина Шэнь Цзялань был настолько сильной личностью, что его чрезмерная красота отходила на второй план.

Даже когда он лежал под ним, наслаждаясь, он казался отстранённым от страсти, оставаясь хозяином положения. Но, несомненно, это был прекрасный пир.

И это было совершенно иначе, чем в первый раз.

Чжун Лицин чувствовал, что Шэнь Цзялань был непохож на всех, с кем он сталкивался раньше.

Конечно, он был другим. Раньше он спал только с женщинами. Но Шэнь Цзялань был подобен леопарду: его нежная белая кожа стала розовой от почти грубых ласк и наслаждения, его напряжённое тело двигалось, демонстрируя идеальные линии мышц.

В редкие моменты, когда их взгляды встречались, в его глазах не было полной отдачи страсти, а скорее настороженность, словно он был готов в любой момент перевернуться и схватить его за горло.

Но всё это лишь усиливало странную притягательность Шэнь Цзяланя. Чем больше он соблазнял, тем красивее становился, а чрезмерная красота была опасной, как наркотик, вызывающий привыкание.

После всего они лежали на кровати, обмениваясь случайными фразами, пока ощущение радости, охватившее их, как шторм, постепенно угасало.

— Лань, ты теперь подпольный босс района А в столице? — спросил Чжун Лицин.

Шэнь Цзялань бросил на него взгляд, но ничего не сказал, что было равносильно согласию.

С Юй Баем и тем человеком на его стороне он мог легко сменить местные подпольные силы, и взять всё под свой контроль было не так уж и плохо.

У него были амбиции, и хотя он раньше не думал о том, чтобы вмешиваться в этот хаотичный район столицы, это не означало, что он позволит себя использовать.

— Сам будь осторожен. За четырьмя подпольными боссами стоит кто-то ещё, очень скрытный тип, — предупредил Чжун Лицин.

Он перевернулся и прижал Шэнь Цзяланя к себе, его холодные губы начали безудержно целовать его шею и изящные ключицы.

Шэнь Цзялань с удовольствием запрокинул голову, его белые пальцы впились в мягкие волосы Чжун Лицина, наслаждаясь его мастерскими ласками.

— И что это значит?

— Это... значит... м-м, я забочусь о тебе...

Шэнь Цзялань не повелся на это:

— Если ты действительно заботишься обо мне, то перестань за мной следить, иначе я могу сначала разобраться с тобой.

— Как жестоко, ведь мы сейчас так... близки.

Шэнь Цзялань игнорировал его шутки, резко оттолкнул его. Чжун Лицин остановился, усмехнувшись.

Шэнь Цзялань всё ещё не расслаблялся в его присутствии!

— Поверь, у меня нет к тебе злых намерений. У меня есть другие источники информации о том, что ты делаешь, и Сяо Ми ничего об этом не знает.

Шэнь Цзялань медленно смотрел на него, не показывая, верит он или продолжает сомневаться.

— Я уезжаю из столицы через пару дней и вернусь не скоро. Раз я уезжаю, ты можешь расслабиться.

— Отлично! Без тебя здесь будет спокойнее.

Шэнь Цзялань провёл рукой по влажным от пота волосам на лбу, что доставляло ему дискомфорт, как и неочищенное тело.

Он встал с кровати, его обнажённое тело было покрыто следами страсти, на белой коже виднелись синяки от поцелуев, что было результатом безумия Чжун Лицина.

— Лань, только ты можешь доставить мне такое удовольствие.

Чжун Лицин облизал губы, его глаза стали тёмными, и только что утихшее желание снова начало возбуждаться.

Он был настолько возбуждён, что в процессе не смог сдержать свою полуживотную форму. Половина его плеча покрылась мелкими чёрно-синими чешуйками, а его вертикальные зрачки и клыки выглядели пугающе.

Но он помнил, что взгляд Шэнь Цзяланя не изменился. Его глаза горели, словно могли обжечь его своим жаром.

Шэнь Цзялань пошёл в душ, а Чжун Лицин встал с кровати, чтобы одеться. Он не стал мыться, а просто надел одежду.

Через некоторое время Шэнь Цзялань вышел из душа и увидел, что Чжун Лицин уже одет и готов уйти, но ничего не сказал.

Чжун Лицин подошёл, обнял его и поцеловал в лицо и губы, мягко прощаясь.

— Лань, увидимся через некоторое время. Тогда я смогу забрать тебя от Линь Е?

Шэнь Цзялань остался невозмутим:

— Если сможешь, попробуй.

Чжун Лицин усмехнулся:

— Линь Е — дурак. Он не знает, насколько ты очарователен. Он видит только твою маску, а под ней скрывается сильный, хитрый и жестокий ты. Лань, мы с тобой одного поля ягоды.

Он отпустил Шэнь Цзяланя и вложил что-то ему в руку, что тот спокойно принял.

— Тогда я ухожу.

Шэнь Цзялань поднял бровь:

— Не провожаю.

Чжун Лицин засмеялся, его глаза сверкнули особым очарованием. Он знал, как улыбаться, чтобы быть ещё привлекательнее, и умело использовал это.

Он повернулся, открыл дверь и ушёл, не оглядываясь, пока дверь не закрылась за ним.

Шэнь Цзялань посмотрел на то, что держал в руке, и прошептал:

— Говоришь, что я жестокий, но на самом деле ты сам — настоящий мерзавец.

Никто не знал, с какими чувствами он ждал в баре, ожидая, появится ли Шэнь Цзялань или нет. Их встреча была словно молния, ударившая в сухую землю.

Он был слишком своевольным, появлялся внезапно и так же резко уходил.

Шэнь Цзялань подумал, что однажды он сорвёт маску с лица Чжун Лицина и увидит, что скрывается под ней.

Он снял халат и снова лёг спать. В комнате витал запах феромонов Чжун Лицина, похожий на цветы, но не совсем, густой и сладкий.

На прикроватной тумбочке стояла маленькая изящная бутылочка, внутри которой переливалась голубая жидкость, излучающая таинственный свет...

<http://bllate.org/book/15261/1346609>